

Десятки жителей деревни были явно привычны к такому пути. Хотя они несли на своих плечах сотни килограммов снаряжения, они все равно шли быстро и вскоре исчезли перед ними.

Вначале эти эксперты все еще были очень взволнованы. Они шли и останавливались, наслаждаясь окружающими пейзажами, и продолжали делать снимки с фотоаппаратами и мобильными телефонами в руках.

Но пройдя около километра, эти люди были полностью ошеломлены. Все они задыхались и потели. Они выглядели измотанными и больше не были настроены фотографировать. Все они убрали свои мобильные телефоны.

Цинь Хаодун был единственным в группе экспертов, у кого на лице было неторопливое выражение. Для мастера уровня Святого это было ничем.

Будучи репортером, Кэтэуэй бегала круглый год. Кроме того, она обычно уделяла внимание здоровью, поэтому у нее было хорошее физическое состояние. Она постоянно следовала за Цинь Хаодуном и задавала вопросы.

Конечно, Цинь Хаодуну было неудобно рассказывать ей о деревне Оксхорн, поэтому он рассказал ей о традиционной китайской медицине. Ее очень заинтересовал этот вид медицинского мастерства, о котором она никогда не слышала, поэтому она очень заинтересовалась им.

В отличие от нее, физическая сила Су Хуэй была не такой хорошей, как у Катавэя. После некоторого времени ходьбы она уже сильно потела.

Цинь Хаодун с жалостью сказал: "Ты, наверное, устала. Как насчет того, чтобы позволить мне нести тебя на спине?".

Су Хуэй ответила: "Как ты можешь это сделать? Ты тоже очень устал".

"Ты думаешь, я устал?"

Цинь Хаодун с улыбкой присел на корточки и, ничего не говоря, понес Су Хуэя на спине. Даже если бы был еще один человек, это никак не повлияло бы на его скорость. Он и Су Хуэй стали первой группой в команде с проводником из деревни Ваншань и Кэтевэем.

Кэтевэй шла позади него и восклицала: "Цинь, ты удивительный. Ты так хорошо относишься к своей девушке".

Цинь Хаодун с улыбкой ответил: "Это одна из особенностей мужчин в Хуася".

"Правда? Тогда в будущем я найду себе парня из Хуася".

Они шли вперед, разговаривая и смеясь. Неожиданно за ними последовал Сунь Фэнцин. Хотя этому старику было более 70 лет, его физические качества были не хуже, чем у молодых людей, потому что он обычно любил тренироваться.

Хотя Сунь Бовэй следовал за своим дедом, он сильно потел и не был так расслаблен, как Сунь Фэнцин.

Что касается Чжуо Буфана и Чжао Мэна, двух докторов западной медицины, то им было еще хуже. Будучи экспертами и профессорами, они привыкли к тому, что их балуют. Сделав несколько шагов, они почувствовали боль в пояснице и ногах и продолжили следовать за командой сзади.

Дун Анна тоже была измотана. Она с завистью смотрела на Су Хуэя, который лежал на спине Цинь Хаодуна. Было бы здорово, если бы кто-то мог нести ее на своей спине.

Думая об этом, она не могла не оглянуться на Чжао Мэна. Но в это время Чжао Мэн пыхтел, как корова, и обильно потел. Он почти высунул язык. Он вообще не мог никому помочь.

"Бесполезная вещь".

выругалась Дун Анна, которая изо всех сил старалась идти вперед.

"Цинь, твоя физическая сила действительно хороша".

Кэтэвэй говорила с восхищением.

Она была полна любопытства к этому восточному человеку. Он выглядел слабым и нежным, но был сильнее чемпиона по фитнесу.

Проводник также сказал: "Да, у вас хорошее здоровье, и вы не хуже нас, горцев".

Когда мужчина средних лет с лицом, полным превратностей жизни, увидел, что Цинь Хаодун все еще может спокойно идти за ним с женщиной на спине, он был полон восхищения.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Ничего страшного. На самом деле, моя девушка слишком легкая".

Мужчина-проводник средних лет кивнул в знак согласия и сказал: "Девушки в городе слишком стройные. С таким телом они не смогут найти себе мужа в нашей деревне".

У каждого места было свое мнение о ценностях и супругах. В их деревне все должны были выполнять тяжелую работу. Поэтому, чем сильнее была женщина, тем популярнее она была, и тем легче ей было найти мужа.

Цинь Хаодун повернулся к Су Хуэй спиной и с улыбкой сказал: "Ты слышала? В будущем ты должна больше есть и стать сильнее".

"Я не хочу этого".

Су Хуэй обращала внимание на свою фигуру. Стоило ей немного потолстеть, как она тут же худела. Она не могла принять такие эстетические взгляды от этой деревни.

Они болтали и смеялись, пока шли. Спустя более часа они прошли почти половину пути.

В этот момент Чжуо Буфань, стоявший позади них, слабо крикнул: "Господин, давайте сделаем перерыв. Мы действительно не можем больше идти".

После этого он и Чжао Мэн сели на камень рядом с ними, задыхаясь.

Гид обернулся и беспомощно сказал: "Все могут передохнуть, но не тратьте слишком много времени. В нашей горе много диких зверей. Здесь есть дикие волки, леопарды и черные медведи. Сейчас все хорошо, но как только стемнеет, здесь станет опасно".

Го Тао потерял лодыжку от боли и пожаловался: "Какое ужасное место. Я больше не вернусь, даже если меня изобьют до смерти".

Чжао Мэн достал из рюкзака бутылку минеральной воды, открыл крышку и передал ее Чжуо Буфану. "Директор, выпейте немного воды".

Чжуо Буфань выпил половину воды на одном дыхании и вернул оставшуюся половину Чжао Мэну. Чжао Мэн взял ее и выпил оставшуюся воду за один глоток.

Цинь Хаодун уложил Су Хуэй. Они совсем не выглядели уставшими. Они смеялись и фотографировались.

Чжуо Буфань был в ярости. Он не понимал, как этот парень это сделал. Он совсем не чувствовал усталости, хотя так долго нес на спине женщину.

Зная, о чем он думает, Чжао Мэн сказал: "Директор, он просто человек с хорошими физическими качествами. На самом деле он грубый человек. Что он может здесь сделать?"

"Когда мы прибудем на место, им нужно, чтобы мы лечили пациентов".

Чжуо Буфань согласился и тяжело кивнул. В их глазах такой человек, как Цинь Хаодун, не закончивший обучение в университете, был грубым человеком.

В глубине души он также чувствовал, что причина, по которой Цинь Хаодун смог присоединиться к команде экспертов, была полностью обусловлена отношениями с Шао Вэймином. Чтобы справиться с этим кризисом, им все еще нужно было полагаться на таких врачей, как они.

Они втайне предавались своим иллюзиям. Вдруг сбоку послышался крик.

Все посмотрели в направлении звука и увидели, что это кричала Донг Анна. Рядом с ней в траву мгновенно сползла желто-черная змея.

Когда гид увидел змею, он тут же нервно закричал: "Осторожно, все! Это крайт. Она очень ядовита".

Услышав крик гида, Донг Анна жалобно закричала: "Помогите мне! Помогите мне! Меня только что укусила змея".

В это время на ее левой лодыжке появились две маленькие дырочки, куда ее укусил крайт.

Крейт действительно был очень ядовит, как и говорил гид. В этот момент кожа вокруг двух маленьких отверстий быстро почернела. Через некоторое время вся лодыжка стала черной.

И черный цвет не прекращался, медленно распространяясь вверх со скоростью, видимой невооруженным глазом.

В это время Донг Анна была так напугана, что не знала, что делать. Она знала, что чем злее змея, тем меньше боли она причиняет. В это время она не чувствовала боли в лодыжке.

Сначала она почувствовала легкое онемение, но потом даже не ощутила его, как будто нога была совсем не ее.

Она поспешно крикнула Чжуо Ифань: "Доктор Чжуо, разве вы не всемирно известный медицинский эксперт? Разве вы не врач, который учился за границей? Поторопитесь и спасите меня! Скорее спасите меня! Я сейчас умру!"

Увидев эту ситуацию, Чжуо Ифань был полностью ошарашен. Действительно, его медицинские навыки были очень хороши, но лучшим способом борьбы с этим видом змеиного яда было введение сыворотки против яда.

Но это место было настолько отдаленным, что у них не было даже самого необходимого медицинского оборудования, не говоря уже о сыворотке против венома.

Видя, что Донг Анна просит о помощи, хотя он тоже был встревожен, он не мог ничего сделать, кроме как сказать: "Здесь ничего нет, и я понятия не имею."

"А? Доктор Жуо, вы не можете смотреть, как я умираю. Мне меньше 30 лет в этом году!" крикнула Дун Анна. Она вдруг вспомнила сюжет одного сериала. Если кого-то укусила ядовитая змея, у него оставалась надежда выжить, если высосать ядовитую кровь.

Она обратилась к Чжао Мэну: "Чжао Мэн, помоги мне как можно скорее высосать ядовитую кровь. Тогда я буду спасена".

Причина, по которой она выбрала Чжао Мэна для помощи, заключалась в том, что у них была особая дружба в туалете самолета, и они были намного ближе друг к другу, чем другие.

Увидев, что Донг Анна попросила его помочь ей, Чжао Мэн сделал два шага назад и неловко сказал: "Прости, Анна. Яд этой змеи слишком силен. Если я помогу тебе высосать его, то это не только не спасет тебя, но и убьет меня".

Хотя такой мужчина, как он, был похотливым, его жизнь все еще была самым важным в его сознании. Он никогда бы не пожертвовал своей жизнью ради спасения другой.

Видя, что он не помог ей, Донг Анна сердито обругала его: "Ублюдок, когда ты был счастлив со мной вчера, почему ты не побеспокоился о том, чтобы втянуть себя в это?".

Как бы она не кричала, Чжао Мэн не стал ей помогать. Он быстро спрятался за Чжуо Буфанем.

Чжуо Буфан тоже был очень встревожен. На этот раз он возглавил команду. Не успели они добраться до места спасения, как он потерял одного из членов своей команды еще до начала битвы. Когда он вернется в министерство здравоохранения, он никак не сможет это объяснить.

Даже если они в конце концов разгадают вирус в деревне Оксхорн, возвращаться обратно им было бы бесполезно. Более того, Донг Анна приехала сюда, чтобы набраться опыта, а ее семья имела сильное происхождение. Будет очень неприятно, если она умрет здесь.

У него внезапно возникла идея, и он обратился к гиду рядом с ним: "Брат, у тебя же должен быть способ справиться со змеиным ядом? Есть ли у вас какое-нибудь лекарство?"

Гид ответил: "Мы обычно обращаем особое внимание на ядовитых змей и редко бываем укушены. Даже если нас укусят, мы пойдем искать врача китайской медицины, доктора Чжана, в деревне. Он может помочь нам с детоксикацией.

"Но это место находится слишком далеко от деревни, а яд краита очень сильный. Я боюсь, что это не сработает до того, как мы вернемся в деревню. Тебе лучше подумать о другом способе".

"Э-э..."

На лице Чжуо Буфана появилось разочарование, когда он увидел, что гид ничего не может с этим поделать.

В это время Е Лиин сказал: "Руководитель группы, доктор Чжан может вылечить змеиный яд. В нашей команде четыре врача китайской медицины, и двое из них - мастера китайской медицины. Они обязательно спасут маленького Донга".

"Да!" После напоминания Е Лиин, Чжуо Буфан вспомнил, что он также взял с собой традиционную китайскую медицину. Однако он не хотел просить Цинь Хаодуна о помощи. Он подошел к Сунь Фэнцину и сказал: "Старик, это вопрос жизни и смерти. Пожалуйста, придумай способ!"

Сунь Бовэй сказал: "Что с вами, доктор? Разве западная медицина не так хороша? Разве вы не можете вылечить даже змеиный яд?"

Разве вы не сказали в самолете, что наши доктора китайской медицины бесполезны?". Почему вы умоляете нас сейчас?"

"Э-э..."

Чжуо Буфань потерял дар речи. Если бы речь не шла о жизни или смерти Донг Анны, он бы действительно ушел. Но сейчас он не смел этого сделать, поэтому он мог только смотреть на Сунь Фэнцина с умоляющим лицом.

Сунь Фэнцин проигнорировал его и посмотрел на Цинь Хаодуна.

"Младший брат Цинь, что ты думаешь?"

Цинь Хаодун знал, что старик не спрашивал его, сможет ли он спасти Донг Анну, но он хотел попробовать.

Он сказал: "Согласно записям в наших древних китайских книгах по медицине, все вещи дополняют друг друга и сдерживают друг друга. Где бы ни появился яд, в семи шагах должно быть противоядие".

"Хотя эти слова немного преувеличены, но поблизости должно быть какое-то лекарство, способное вылечить яд крайта".

На лице Сунь Фэнцина промелькнуло выражение одобрения. Он кивнул и сказал: "Младший брат Цинь, спасибо тебе за усердную работу".